

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№

9.

СУББОТА,

МАРТА 1 ДНЯ,

1852.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

По поводу ораторіи Шпора

ПАДЕНИЕ ВАВИЛОНА,

данной въ Харьковѣ 21 февраля 1852 года.

Нынѣшняя зима, у насъ, въ Харьковѣ, была особенно богата музыкальными удовольствіями; мы слышали гг. Вѣнявскихъ, г. Шнаковского, д-цу Христіани и др. Но эти удовольствія еще не главная отличительная черта нашего города: пріѣзжіе артисты у насъ не рѣдкость. Харьковъ имѣетъ и свои собственные музыкальныя средства, даетъ свои музыкальные праздники, какіе рѣдко случаются въ русскихъ губернскихъ городахъ и до сихъ поръ остаются принадлежностью однѣхъ столицъ. Мы говоримъ объ ораторіяхъ; онѣ въ

последнее время исполняются у насъ каждый годъ и съ большимъ успѣхомъ.

Назадъ тому лѣтъ двадцать, одинъ изъ образованнѣйшихъ здѣшнихъ артистовъ, покойный г. Витковский, познакомилъ нашу публику съ „Сотвореніемъ міра“ Гайдна. Вѣроятно, г. Витковскому стоило большихъ трудовъ приготовленіе этого великаго творенія, потому что примѣръ образованнаго знатока музыки долго не находилъ себѣ подражателей.

Возрожденіе ораторіи начинается у насъ съ пріѣзда труппы г. Шмидкофа, которая въ 1844 и 45 годахъ давала въ Харьковѣ многія классическія оперы. Передъ отъѣздомъ отсюда, г. Шмидкофъ, вмѣстѣ съ своею труппою и многими харьковскими артистами и пѣвцами, исполнилъ седьмую симфонію (А-dur) и ораторію „Христосъ на Масличной Горѣ“ Бетговена. Обѣ пьесы были прекрасно при-

готовлены, какъ и слѣдовало ожидать отъ г. Шмидкофа, глубокаго знатока и страстнаго любителя классической музыки.

Потомъ, скоро послѣ смерти Мендельсона, въ Харьковѣ дана была его ораторія „Св. Апостолъ Павелъ“, подъ дирекціею г. Бертольда. Это великое произведеніе, не смотря на его трудность, было исполнено очень удовлетворительно. Публика требовала повторенія, и ораторія была сыграна въ другой разъ. Такимъ образомъ и Харьковъ заплатилъ дань уваженія великому таланту этого композитора, похищеннаго у искусства раннею смертію. Мендельсонъ, какъ извѣстно, умеръ на 37 году своей жизни въ 1847. — Между тѣмъ, г. Бертольдъ оставилъ Харьковъ и съ нимъ, казалось, должны были улетѣть отъ насъ звуки классической музыки. Но, къ счастью, опасенія любителей искусства не оправдались. У насъ оставался еще г. Шульцъ, даровитый артистъ и композиторъ, получившій образованіе въ Дрезденѣ подъ личнымъ руководствомъ Рейссигера и І. Шнейдера. Благодаря его стараніямъ и содѣйствію многихъ здѣшнихъ артистовъ, въ прошломъ году, въ Харьковѣ, исполнена была ораторія Гайдна „Семь словъ Спасителя на крестѣ“. Въ нынѣшнемъ же году насъ ожидало еще высшее наслажденіе: 21 февраля, подъ дирекціею г. Шульца, дана была новая ораторія „Паденіе Вавилона“, соч. Шпора. Объ этомъ замѣчательномъ современномъ композиторѣ считаемъ не лишнимъ поговорить нѣсколько подробнѣе, тѣмъ болѣе, что его имя и произведенія мало извѣстны въ Россіи.

Людвигъ Шпоръ началъ свою музыкальную дѣятельность очень давно. Онъ родился въ 1783 году, недалеко отъ Брауншвейга. Отецъ его былъ меликомъ и долго не рѣшался посвятить сына музыкѣ. Наконецъ, видя отличныя его дарованія, старикъ уступилъ; но прежде всего приказалъ сыну окончить курсъ наукъ. Людвигъ повиновался волѣ отца. По выходѣ изъ университета, онъ началъ обрабатывать свой артистическій талантъ и

занимался игрою на скрипкѣ. Первымъ учителемъ его былъ Мокуръ, потомъ знаменитый Эккъ, съ которымъ онъ путешествовалъ по Европѣ и былъ въ Петербургѣ, вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Александра. Слава Шпора, какъ артиста, росла съ каждымъ годомъ; ему не было соперника въ Германіи; но эти успѣхи его не удовлетворяли. Ему хотѣлось другой, болѣе прочной славы—композитора; онъ увлекся квартетною музыкою, потомъ началъ писать оперы и ораторіи, и въ 1814 году, въ Вѣнѣ, отличился не только игрою на скрипкѣ, побѣдивши извѣстнаго Роде,—но и своими композиціями. Здѣсь онъ написалъ гениальную оперу „Фаустъ“, Первую симфонію и ораторію „Освобожденная Германія“.

Въ 1819 году Шпора ожидали новыя триумфы. Онъ отправился въ Лондонъ и былъ принятъ тамъ съ величайшимъ восторгомъ. Возвратившись въ Германію, Шпоръ занялъ мѣсто директора при капеллѣ гессенъ-кассельскаго курфюрста, гдѣ онъ находится и теперь. Съ этой эпохи, мало по малу, прекращалась его артистическая дѣятельность и онъ весь сосредоточился на композиціяхъ. Впрочемъ, его игра на скрипкѣ не осталась безъ пользы для другихъ: онъ образовалъ многочисленную школу, изъ которой вышли почти всѣ новѣйшіе германскіе скрипачи. Въ это время написаны почти всѣ его лучшія произведенія: квартеты, знаменитое ноттурно, сонетъ, великолѣпная симфонія (Die Weihe der Töne) и нѣсколько оперъ, изъ которыхъ, кромѣ Фауста, особенной славою въ Германіи пользуются: Земира и Азоръ, Алхимистъ и Иессонда. Изъ произведеній по части церковной музыки Шпоръ прославился своими мессами, изъ которыхъ одна написана для хора безъ аккомпанемента, и ораторіею „Die letzten Dinge“. Не смотря на глубокую старость, Шпоръ продолжаетъ писать и въ настоящее время; его музыкальная душа безпрестанно наполняется новыми вдохновеніями. Кромѣ ораторіи „Паденіе Вавилона“, вышедшей въ

1843 году, онъ написалъ *историческую симфонию* для двухъ оркестровъ, подъ названіемъ „Небесное и земное въ человѣкѣ“, нѣсколько прекрасныхъ увертюръ, квинтетовъ, квартетовъ и одинъ секстетъ (*). Только въ послѣдніе года, по извѣстіямъ газетъ, композиторъ началъ слабѣть и перенесъ тяжкую болѣзнь.

Изъ всего этого видно, что Шпоръ, подобно Гайдну, Моцарту и другимъ великимъ композиторамъ, отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ своихъ твореній. Онъ писалъ во всѣхъ родахъ и почти съ одинаковымъ успѣхомъ. Въсѣтъ съ этимъ Шпоръ—оригинальный композиторъ: музыка его имѣетъ свой особенный типъ, свою отличительную сторону. Вотъ какъ опредѣляетъ характеръ его композиціи одинъ изъ извѣстнѣйшихъ музыкальных критиковъ (**):

„Главная характеристическая черта Шпора, какъ композитора, есть одушевленная возвышенность и какое-то благородство, отъ чего онъ не отступаетъ никогда, и въ этомъ отношеніи своими твореніями напоминаетъ достоинство и важность моцартовской музыки. У Шпора преобладаетъ элегическое направление; онъ любитъ модуляціи, но они у него въ высшей степени естественны. Многие упрекаютъ композитора, что онъ съ намбрениемъ и даже какъ будто съ хвастовствомъ нестрить свои партитуры бемолями, диезами и бекарами; но такой упрекъ несправедливъ. Модуляціи Шпора—произведеніе его художнической личности; онъ всегда развиваетъ свою мелодію съ глубокимъ чувствомъ и безъ малѣйшей примѣси педантизма; его переходы увлекаютъ насъ въ какой-то невѣдомый міръ. Нельзя оспаривать, что Шпоръ принадлежитъ къ числу величайшихъ гармонистовъ Германіи. Какъ церковный композиторъ, онъ думаетъ, что только массою голосовъ можно произвести истин-

ный и сильный эффектъ. Поэтому, въ ораторіяхъ и мессалъ, онъ обращаетъ главное вниманіе на хоры. Соло—у него рѣдки и написаны по большей части въ формѣ рецитатива; дуэтовъ не много; терцетовъ еще менѣе. Онъ любитъ только серьезный квартетъ, только въ немъ изливаетъ онъ свое высокое вдохновеніе. Кажется, въ этомъ случаѣ надъ композиторомъ парить могучій духъ Генделя.—Какъ драматическій композиторъ, Шпоръ владѣетъ меткостью музыкальнаго выраженія и искусствомъ соединять отдѣльныя части въ стройное цѣлое; у него въ разнообразіи никогда не теряетъ изъ виду единство. Мелодія Шпора носитъ на себѣ моцартовскій колоритъ. Она въ состояніи плѣнить слушателя, даже не посвященнаго въ таинства гармоніи, которая во всѣхъ произведеніяхъ Шпора обработана съ величайшимъ стараніемъ. Конечно, его можно упрекнуть въ излишествѣ инструментовки, иногда потемняющей связь между мыслями, но и это обвиненіе не относится ко всѣмъ его твореніямъ. Музыка Шпора имѣетъ только одинъ важный недостатокъ: нѣкоторую монотонность, происходящую отъ исключительнаго элегическаго настроенія композитора. Тѣмъ не менѣе, онъ принадлежитъ къ величайшимъ представителямъ германской музыки.“

Къ этому приговору можно прибавить, что Шпоръ ввелъ въ область музыки новыя и очень удачныя формы. Онъ создалъ такъ называемые *двойные квартеты* (doubles quatuors) и произвелъ, въ камерной музыкѣ, прежде неслыханныя и чрезвычайно эффектные сочетанія духовыхъ инструментовъ. Стоитъ только вспомнить его безсмертный конетъ и октетъ, которые будутъ вѣчно восхищать истинныхъ любителей музыки.

Что касается до ораторіи „Паденіе Вавилона“,—она безспорно принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній даровитаго Шпора. Содержаніе ея лучше всего обрисовываетъ самъ композиторъ въ увертюрѣ. Выражая

(*) Всѣхъ произведеній Шпора считается до 140.

(**) Шиллингъ.

чувствованія пѣннѣннѣхъ Іудеевъ, онѣ начи-
наетъ ее мрачными аккордами; долго слы-
шатся то молитвы, то стенанія; наконецъ,
адажіо переходитъ въ аллегро и оканчивается
военнымъ хоромъ Персовъ. Оркестровка этой
увертюры чрезвычайно эффектна.

Ораторія начинается тѣмъ же самымъ хо-
ромъ Іудеевъ, который слышится въ первыхъ
аккордахъ увертюры. Но здѣсь онѣ развитъ
полнѣе и грандіознѣе. Видно, что Шпоръ
былъ вполне вдохновленъ своимъ предметомъ.
Музыка этого хора возбуждаетъ въ душѣ са-
мыя высокія религіозныя чувствованія. Не
менѣе поразителенъ и третій хоръ, слѣдую-
щій за арією Данила.

Послѣ этихъ хоровъ, композиторъ чрезвы-
чайно искусно перемѣняетъ впечатлѣніе. Въ
оркестрѣ слышится труба; характеръ музыки
высказываетъ героизмъ; слушатель переноси-
тся въ персидскій лагерь. Речитативъ и
арія Кира были прекрасно пропѣты г. Рашке:
у него чистый и звучный баритонъ и клас-
сическая манера. Въ военномъ хорѣ Персовъ
Шпоръ является во всей красотѣ. Этотъ хоръ,
живо напоминающій многіе дивныя нумера
Лессонды, возбудилъ величайшій восторгъ въ
Лондонѣ, когда тамъ исполняли „Паденіе
Вавилона“. За хоромъ слѣдуетъ колыбельная
пѣсня Еврейки, мастерски пропѣтая г-жею
Грековою. Харьковъ давно не слышалъ тако-
го чуднаго голоса, такого классическаго пѣ-
нія. Г-жа Грекова такъ поняла духъ этой му-
зыки, что самъ Шпоръ (какъ извѣстно, очень
строгій въ сужденіяхъ) остался бы ею дово-
ленъ. — Не будемъ останавливаться надъ по-
дробнымъ разборомъ каждаго нумера. Дуэтъ,
элегическій терцетъ, новый хоръ Персовъ,
хоръ Іудеевъ, написанный въ строгомъ цер-
ковномъ стилѣ и вторая арія Еврейки, — все
это пьесы, исполненныя общими достоинствами
музыки Шпора. Но нельзя не обратить осо-
беннаго вниманія на послѣдній хоръ первой
части: онѣ проникнутъ такимъ одушевлені-
емъ, такимъ огнемъ, что невольно напоми-
наетъ самыя патетическія хоры Мендельсо-

на. Въ этой композиціи Шпоръ превзошелъ
самого себя.

Вторая часть ораторіи начинается хоромъ
вавилонскихъ придворныхъ, который пере-
ходитъ потомъ въ квартетъ жрецовъ и, нако-
нецъ, смѣняется общимъ хоромъ Вавилонянъ
и Іудеевъ. Шпоръ умѣлъ здѣсь такъ разно-
образить музыку, что слушатель не чувству-
етъ ни малѣйшаго утомленія. Особенно за-
мѣчательнъ общій хоръ Вавилонянъ и Іуде-
евъ; въ немъ слышатся съ одной стороны
веселый мотивъ, а съ другой крики мщенія.
Вторая арія Кира, маршъ и хоръ Персовъ
также исполнены первоклассными красотами.
Шпоръ снова является здѣсь во всемъ бле-
скѣ своего героическаго стиля. За этимъ слѣ-
дуютъ новый хоръ Іудеевъ, видѣніе Данила
и послѣдняя арія Еврейки. Г-жа Грекова
здѣсь снова привела публику въ восторгъ и
вызвала всеобщія рукоплесканія.... Финаль-
ный хоръ ораторіи — вершъ совершенства.
Горжественная мелодія оркестрована съ нео-
быкновеннымъ искусствомъ; чудныя фигуры
скрипокъ, эффектный аккомпанементъ мѣд-
ныхъ инструментовъ, неистощимыя подра-
жанія (imitations) и яркое fugato — дѣлаютъ
его чудомъ красоты. Больше всего удивитель-
но, что композиторъ писалъ это произведе-
ніе въ преклонныхъ лѣтахъ своей жизни (*).

Вообще ораторія была прекрасно исполнена.
Нельзя не поблагодарить искренно г. Шульца
и всѣхъ участвовавшихъ въ ней пѣвцовъ, пѣ-
вицъ и артистовъ за наслажденіе, которое
они намъ доставили и нельзя не радоваться
той мысли, что Харьковъ имѣетъ свои му-
зыкальныя средства, что исполненіе подоб-
ныхъ произведеній показываетъ въ нашихъ
артистахъ истинный вкусъ и истинную лю-
бовь къ искусству. Если при этомъ обратить
вниманіе на точность и правильность, съ ка-
кою были выполнены всѣ хоры и мужскія

(*) Когда вышло „Паденіе Вавилона“, Шпору было
уже шестьдесятъ лѣтъ.

соло (гг. Рашке, Шукевичъ, Гоппе, И. и Ф. Гильдебрандты), если вспомнить, что мы имѣемъ голосъ г-жи Грековой, которому могла бы позавидовать и столица, что въ лицѣ г. Шульца соединяется съ искусствомъ артиста искусство дирижора,—то нельзя не согласиться, что, въ сравненіи съ другими губернскими городами, Харьковъ по преимуществу *музыкальный городъ*. Всякому любителю искусства остается только желать, чтобы у насъ возникли такія же филармоническія и симфоническія учрежденія, какія существуютъ въ Петербургѣ и Москвѣ (*).

Д. К.

Объ изданіи журнала:

ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ,

въ 1852-мъ году.

Съ наступающимъ 1852 годомъ, журналъ «Чтеніе для Солдатъ», издаваемый съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, подъ редакціею подполковника И. Чекмарева 1-го, вступаетъ въ пятый годъ своего суще-

ствованія, и будетъ по прежнему выходить каждые два мѣсяца книжками отъ 6 до 10 печатныхъ листовъ въ 8-ю долю.

Въ составъ журнала будутъ входить, какъ статьи оригинальныя, написанныя въ духѣ русскаго солдата, такъ и статьи, заимствованныя изъ всѣхъ русскихъ книгъ и журналовъ, съ примѣненіемъ ихъ къ понятіямъ солдата, и имѣющія цѣлю *нравственное* образованіе его въ отношеніи къ Богу, Государю и отечеству.

Для достиженія этой цѣли, редакція приняла за правило—въ помѣщаемыхъ въ журналѣ статьяхъ наблюдать, по возможности, чистоту и правильность языка, простоту изложенія, ясность, приличіе и чистую нравственность, такъ, чтобы этотъ журналъ могъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить пріятнымъ и полезнымъ чтеніемъ для людей и непринужденнымъ къ воинскому званію, а также и для юношества.

Каждая книжка «Чтенія для Солдатъ» будетъ состоять изъ слѣдующихъ пяти отдѣленій:

ОТДѢЛЕНІЕ I. Бесѣды и поученія о христіанскихъ обязанностяхъ; слова и рѣчи, говоренныя при торжественныхъ случаяхъ, на примѣръ: при освященіи знаменъ, при выступленіи войскъ въ походъ и такъ далѣе; толкованія Евангелій и важнѣйшихъ праздниковъ, заимствованныя изъ книгъ, напечатанныхъ съ одобренія духовной цензуры; нравственныя наставленія и замѣчанія, внушающія повиновеніе начальству, любовь къ порядку, трезвости, трудолюбію и прочая.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Повѣствованія о важнѣйшихъ событіяхъ изъ русской исторіи; разсказы о славныхъ подвигахъ русскихъ войскъ на полѣ брани и о замѣчательныхъ дѣйствіяхъ русскихъ полководцевъ; жизнеописанія лицъ, совершившихъ блистательные подвиги, или заслугами дошедшихъ отъ простаго воинскаго званія до высшихъ степеней.

ОТДѢЛЕНІЕ III. Извлеченіе изъ нѣкоторыхъ, необходимыхъ для солдата, важнѣйшихъ военныхъ постановленій, въ особенно-

(*) Ораторія „Паденіе Вавилона“ принята была нашою публикою съ энтузіазмомъ. Когда давали ее у насъ въ 1-й разъ—зала Благороднаго (обращенія едва могла вмѣстѣ въ себя слушателей: они помѣщались не только въ рядахъ креселъ, но, по неволѣ, и за ними и между ними. По окончаніи каждаго нумера ораторіи раздавались всеобщія рукоплесканія. Послѣ пераго отдѣленія ораторіи г. Шульцъ былъ вызванъ; въ концѣ ея—тоже, и здѣсь поднесли ему серебряный, вызолоченный, полновѣсный кубокъ изящной отлѣвки кубокъ, стоющій до 300 руб. асс., изъ котораго, тутъ же, пили за здоровье и г. Шульца и его сотрудниковъ въ исполненіи геніальнаго созданія. Во второй разъ эта ораторія дана была 26 февраля и встрѣтила такой же единодушно восторженный приѣмъ, какъ и въ первый разъ. *Ред.*